

Сяо Цзи вернулся с Цзи Нинъюем на плац. Инструктор поспешно подошел к ним:

— Ну как? Уже лучше? Может, отдохнешь еще немного?

Цзи Нинъюй, едва шевеля губами, ответил:

— Мне уже лучше, инструктор. Спасибо за заботу.

— Хорошо, раз порядок. Если почувствуешь себя плохо, не геройствуй, сразу докладывай.

Военная подготовка продолжалась до самого заката, пока наконец не прозвучала команда закончить. Сяо Цзи зашагал впереди, а Цзи Нинъюй поплелся следом.

— Сяо Цзи! — позвал он.

Сяо Цзи обернулся:

— Что такое?

Цзи Нинъюй хлопнул ресницами:

— Можешь меня поддержать? У меня до сих пор голова кружится.

Его вид в этот момент напоминал кокетство. Сяо Цзи вернулся и встал рядом с ним:

— Ладно уж. Раз уж я такой добрый человек, так и быть, поддержу тебя.

Цзи Нинъюй в душе ликовал:

— Спасибо.

Сяо Цзи довел его до столовой:

— Пошли, пора есть.

Цзи Нинъюй всем своим видом выражал протест:

— Не хочу, кусок в горло не лезет.

Сяо Цзи усадил его за стол и отправился к раздаче. Глядя на аппетитные куриные ножки, он невольно сглотнул слюну. Вернувшись с двумя подносами, он пододвинул один из них к Цзи Нинъюю:

— Держи, угощаю.

Сяо Цзи проявил щедрость: в каждой порции было по две огромные куриные ножки. Цзи Нинъюй при виде такого угощения снова замутило, и он отодвинул тарелку в сторону.

Сяо Цзи, проглотив пару ложек риса, поднял взгляд на соседа. Тот даже не притронулся к палочкам.

— Цзи Нинъюй.

— Да?

— Ешь. Или мне тебя с ложечки кормить?

Цзи Нинъюй робко заглянул Сяо Цзи в глаза, словно спрашивая: А можно?, после чего все же взял палочки и принялся за еду. Сяо Цзи погладил его по волосам:

— Вот так-то лучше.

Цзи Нинъюй съел несколько ложек риса, но, чувствуя, что ему совсем худо, пододвинул поднос к Сяо Цзи:

— Эти ножки... я их не трогал, они чистые. Съешь сам.

Сяо Цзи посмотрел на почти нетронутую еду, затем на выражение лица Цзи Нинъюя, и его разобрал смех:

— Ты серьезно, Цзи Нинъюй? Ты правда хочешь, чтобы я тебя кормил?

Под сенью длинных ресниц Цзи Нинъюя скрывалась тайная мысль: Да, именно этого я и хочу. Но вслух он выдавил лишь:

— Не могу больше, правда, мне плохо.

Сяо Цзи, глядя на его жалкий вид, пододвинул поднос обратно:

— Съешь еще хотя бы половину.

Цзи Нинъюй поднял глаза и, наткнувшись на непреклонный взгляд, сдался. Он молча принялся жевать.

Сяо Цзи не выдержал:

— Цзи Нинъюй, тебе что, воспитания не хватает? Обязательно нужно на тебя накричать, чтобы ты начал нормально есть?

Цзи Нинъюй промолчал.

Осилив еще половину порции, он снова посмотрел на Сяо Цзи:

— Теперь хватит? Если съем еще хоть кусочек, меня вырвет.

В глазах Сяо Цзи промелькнуло нечто неопределенное, сменившееся смирением:

— Ладно. Если тебя вырвет, будет только хуже, да и еду переводить жалко. Бросай, пошли.

Цзи Нинъюй промолчал.

Они направились в сторону общежития, один впереди, другой следом. Небо было синим, облака — белоснежными, вокруг царил покой. Солнечные лучи пробивались сквозь листву деревьев, оставляя на бледном лице Цзи Нинъюя блики, похожие на яркие звезды.

— Ой! — идущий впереди Сяо Цзи внезапно остановился. Цзи Нинъюй, не рассчитав дистанцию, врезался прямо в его крепкую спину. Лицо тут же отозвалось болью.

Сяо Цзи обернулся, посмотрел на покрасневшие щеки Цзи Нинъюя и усмехнулся:

— Цзи Нинъюй, ну до чего же ты неуклюжий! Идешь — и то умудряешься на ровном месте столкнуться. У меня денег на компенсацию нет, предупреждаю.

Цзи Нинъюй промолчал.

Сяо Цзи потрепал его по волосам:

— Иди быстрее, вставай рядом. Не плетись позади, у меня на затылке глаз нет.

— Хорошо, — ответил Цзи Нинъюй и поравнялся с ним.

— Что хочешь попить? Я угощаю.

Они зашли в школьный магазин. Сяо Цзи набрал вешалок и средство для стирки, а потом взглянул на Цзи Нинъюя:

— Тебе ничего не нужно?

Тот покачал головой:

— Не знаю, дома этим всегда прислуга занималась.

Слова Цзи Нинъюя ясно дали понять, что бедность ограничивает воображение. Сяо Цзи с любопытством прищурился:

— Цзи Нинъюй, у вас дома тебя что, правда с ложечки кормили?

Цзи Нинъюй промолчал.

Тем временем он машинально схватил с полки какой-то флакон, похожий на средство для

стирки. Сяо Цзи, взглянув на него, рассмеялся:

— Цзи Нинъюй, ты хоть понимаешь, что у тебя в руках?

Цзи Нинъюй посмотрел на бутылку, густо покраснел и поспешно поставил ее обратно. Это было специализированное средство для стирки женского нижнего белья.

Сяо Цзи, потирая переносицу, взял с полки нормальный флакон и протянул ему:

— Держи, вот это — средство для стирки. Я уж было подумал, что ты извращенец какой-то.

<http://bllate.org/book/21433/2190102>